

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

НОВЫЙ ВИТОК ЕГИПЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН

Д.И. ВИНИЦКИЙ

Наш собор в Египте

Ключевые слова: Египет, революция 30 июня, Мухаммед Мурси, «Братья-мусульмане», Абдель Фаттах ас-Сиси

30 июня 2013 года... Это - новая дата в истории Египта, которая скоро появится в учебниках как пример попытки преодолеть раскол египетского общества, соединить массовые демонстрации одной его половины с применением военной силы, чтобы избежать гражданской войны. Одновременно этот день станет еще одним красноречивым свидетельством, настолько выбор политического режима связан с позицией и действиями вооруженных сил. Вновь, как и во время революционных событий января-февраля 2011 г., роль армии как элемента государственной структуры в Стране пирамид отнюдь не ограничилась профессиональными рамками.

Вот как объяснил ее действия по отстранению от власти президента Мухаммеда Мурси министр обороны АРЕ Абдель Фаттах ас-Сиси в своей первой речи после «революции 30 июня»: «Египетские вооруженные силы, как единое целое, включая всех военнослужащих и командование, не колеблясь, приняли решение остаться на службе народу и поддержать его свободную волю, чтобы он мог выбрать то, что для него лучше, поскольку его воля отражает его коллективный разум и мудрость...

Египетская экономика из-за (политических) амбиций, плохо-

го управления и нежелания признать право будущих поколений достигла рискованного предела разрушения... Социальные стандарты и условия жизни большинства населения катастрофически упали, ускорив рост социальной напряженности, которая многократно умножалась слабым политическим и экономическим прогнозированием, отсутствием управления, некорректными решениями в то время, как попытки реформ по разным причинам не приносили видимого успеха. Интеллектуальный и культурный уровни, которые долгое время делали Египет образцом для всего мира, влияние страны и ее статус в регионе ослабли, оказавшись на роли египетского государства в международном сообществе»¹.

Именно эти факты, изложенные главой военного ведомства АРЕ, вызвали протест значительной части египтян, которые после революции 25 января 2011 г. почувствовали вкус свободы и, уверовав в свои силы, надеялись на перемены к лучшему, верили в улучшение своего материального и социального положения в ближайшем будущем. Новой силе - Ассоциации «Братьев-мусульман» (АБМ), ранее полузаинтересованной, но самой организованной, имеющей поддержку среди населения, проповедующей близкие людям ценности, и ее представителю на посту президента

Мухаммеду Мурси было доверено управление страной. Пусть за М.Мурси голосовало чуть больше половины избирателей, но он стал законно избранным президентом и позиционировал себя как «президент всех египтян». За ним стояла мощная, разветвленная организация, которая надавала столько прекрасных обещаний.

Однако спустя менее года многие египтяне стали думать, что их просто обманывают, что их мечты о долгожданном улучшении жизни не просто тают, они украдены. «Что он (Мурси) сделал для нас? - задавалась вопросом молодая египтянка, вышедшая на площадь ат-Тахир для участия в мирных демонстрациях протesta 30 июня. - За первый год пребывания у власти он не сделал абсолютно ничего для египтян. У нас постоянные проблемы. Мы не можем заправить бензином машины. Мы страдаем от постоянных отключений электроэнергии. Некоторые самые необходимые лекарства почти не найти. А экономика настолько разрушена, что мы вынуждены думать, получим ли мы зарплату или нет».

Все революции всегда приводили к экономическому упадку. Вспомним, что продовольственные карточки впервые в истории были введены в полуголодном революционном Париже - столице еще накануне революции бога-

тейшей страны Европы. Трудно сказать, как бы справилась с решением накопившихся проблем любая другая политическая сила, но раз власть оказалась в руках «братьев», они за все отвечали, и их за все беды винили. Корифей египетской журналистики, известный общественно-политический деятель Мухаммед Хасанейн Хейкал заявил в одном из телевидения, что последний год наглядно продемонстрировал «неспособность АБМ взять ответственность за управление страной, и для нее пришло время покинуть сцену».

МЕРИЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

После избрания М.Мурси президентом его политика противопоставила одну часть общества другой, и в ней действительно была видна тенденция к монополизации власти, к рождению «нового фараона». Президент фактически сосредоточил в своих руках все ветви власти - законодательную, исполнительную и судебную. Напомним, что 22 ноября 2012 г. М.Мурси обнародовал свою Конституционную декларацию, позволяющую ему издавать «любые декреты, направленные на защиту революции», которые не могут оспариваться в суде.

В ходе президентской избирательной кампании М.Мурси давал множество обещаний, реализацию которых увязывал с предложенным «братьями» планом экономического развития, получившим громкое название «Ан-Нахда» («Возрождение»). По сути, этот план являлся продолжением доказавшей свою состоятельность даже во время мирового финансово-экономического кризиса либеральной экономической политики правительства экс-президента Хосни Мубарака. Но в исламском преломлении.

М.Мурси обещал бороться с бедностью и безработицей с помощью исламской «милостины» - *закята*, благотворительных кредитов, экспансии ориентированных на нормы шариата банковских услуг и введение исламских банковских облигаций - *сукук*. Однако реального претворения в повседневную банковскую деятельность и жизнь египтян эти меры так и не нашли.

Другим обещанием было при-

влечение \$200 млрд в виде прямых иностранных инвестиций - явное популистское преувеличение, рассчитанное на легковерных. Но за первые 9 месяцев после выборов в Египет пришло лишь \$1,4 млрд, что всего на \$200 тыс. больше, чем за тот же период предыдущего года, самого тяжелого после первой революции. Безработица в стране с быстро растущим населением увеличилась до 13,4% в 1 квартале 2013 г.², а среди египетской молодежи в возрасте от 15 до 29 лет — достигает 77%, хотя к моменту инаугурации Мурси эти показатели были ниже. За 6 месяцев экономика потеряла 180 тыс. рабочих мест. Примечательно, что по состоянию на 2010 год официальный уровень безработицы в Египте составлял около 8% и был ниже, чем в США, Франции, Испании, Польше, Венгрии, Турции, хотя и не отражал скрытой безработицы и частичной занятости.

Падение курса египетского фунта к доллару США (январь 2013 г. - 6,2 : 1, июнь 2013 г. - 7,1 : 1), перебои с поставками дизельного топлива вызвали обвалный рост внутренних потребительских цен. Годовой уровень инфляции подскочил до 8,2%, затронув, в первую очередь, цены на продукты первой необходимости, что крайне чувствительно для большей части египтян, живущих в бедности или на краю бедности. Хронические очереди на заправочных станциях, нехватка бытового газа вызывали все большее раздражение.

Кроме этого, режим потерпел неудачу в получении поддержки и кредита доверия от национального бизнеса. Запрет на выезд из страны членов семьи Нагиба Савириса, самой богатой и влиятельной коптской бизнес-семьи (в 2012 г. *Forbes* поставил его на 2 место в списке богатейших людей Египта [\$2,7 млрд]⁴), замораживание активов 23 наиболее влиятельных бизнесменов, которые еще не были привлечены к ответственности за те или иные преступления, совершенные во времена Мубарака, а также односторонность в принятии решений по принципиальным экономическим вопросам вынудили египетских бизнесменов приостановить свою деловую активность и дистанцироваться от режима. Неудивительно, что примирительные попытки, предпринятые влия-

тельный бизнесменом из числа «братьев» Хасаном Малеком, правой рукой «серого кардинала» организации Хаш-Шатыра, по возвращению в Египет бизнесменов, которые предпочли остаться за границей после «революции 25 января», также оказались безуспешными.

Для смягчения экономического кризиса М.Мурси пытался получить от ЕС, США, России, арабских стран кредиты на общую сумму в \$30 млрд. Однако его усилия не увенчались успехом. Никакого «Плана Маршала» со стороны Запада, погруженного в ползучий кризис, не могло быть предложено.

Изменить ситуацию не помогли и затянувшиеся переговоры с МВФ. Сделка с ним могла бы вернуть доверие инвесторов и нивелировать опасения доноров, порожденных периодом нестабильности. В ходе переговоров с МВФ правительство Египта обязалось сократить дотационные субсидии и повысить налогообложение. Список субсидий на продукты первой необходимости министры обещали сократить с 25 до 6. Однако соглашение так и не было оформлено, поскольку египетские власти боялись реализовывать социально чувственные реформы, а именно - решительно сокращать субсидии, чего требовал Фонд. А без сокращения субсидий нельзя было создать здоровую рыночную экономику.

Золотовалютные резервы, общий объем которых к июню 2013 г. достиг \$16 млрд, удалось увеличить только за счет вливаний со стороны Катара (\$3 млрд в апреле 2013 г. и выделенные ранее \$4 млрд) и Ливии (\$2 млрд)⁵. Но нельзя забывать, что эти дотации были вовсе не подарками. Рес внешний долг, который ежегодно надо было погашать. Но еще более сложная ситуация сложилась вокруг внутреннего долга, который достиг 1,5 трлн ег. фунтов (около \$217,8 млрд), или 87,5% ВВП по итогам 2012-2013 фин. года⁶. Годом ранее эта сумма составляла 1,1 трлн ег. фунтов, или 68,3% ВВП, а в 2011 г. внутренний долг был еще меньше - 861 млрд ег. фунтов, или 55,8% ВВП. Был и позитив: рост ВВП за первые 9 месяцев пребывания М.Мурси у власти составил, по официальным данным, 2,2%, тогда как годом ранее, для сравне-

ния, он соответствовал 1,8%. Но для Египта с его быстро растущим населением такой «прирост» не решал никаких проблем.

Нестабильность ситуации усугублялась отсутствием безопасности и ростом преступности. По данным МВД Египта, в 2012 г. число убийств по всей стране выросло на 30%, краж и грабежей - на 250%, похищений людей - на 45%. Полиция явно неправлялась со своими основными задачами⁷.

Таким образом, если правительству «Братьев-мусульман» и удалось привнести какие-либо изменения в социально-экономическую ситуацию, то они носили лишь косметический характер. Принятые исламистским правительством решения в сфере экономики были непрозрачными и неожиданными, а зачастую просто противоречащими друг другу. Многие помнят, какой эффект произвело решение Мурси о введении пакета новых налогов, принятое в декабре 2012 г. и отмененное самим же президентом спустя всего несколько часов.

Июнь, последний месяц нахождения президента от исламистов у власти, был наиболее провальным, переполнив чащу терпения египтян. Теперь уже оказались политические промахи «братьев-мусульман». Ключевой индекс EGX30 египетской биржи в одночасье рухнул на 16% на фоне возрастающей напряженности между Каиром и Аддис-Абебой по поводу строительства гигантской плотины на эфиопском участке Нила, а также объявленного М.Мурси решения о замораживании отношений с Сирией.

Конечно, часть внутренних проблем носила объективный, можно даже сказать системный характер, но в конкретных обстоятельствах вину за все беды возлагали лично на президента и организацию «Братьев-мусульман».

К существенным внешнеполитическим просчетам необходимо отнести также попытки радикальной части египетских «братьев» экспортовать исламский проект в страны Персидского залива. Эйфория в результате побед в Египте и Тунисе, определенных успехов в Иордании и Марокко настроили их против монархий Персидского залива. В ОАЭ в 2013 г. была арестована и предана суду группа египетских

исламистов, планировавших, по заявлению властей, «совершить в стране государственный переворот» и «распространить свою деятельность на Саудовскую Аравию»⁸. Ячейки «братьев» были раскрыты в других аравийских государствах. В 2003 г. «братья» осудили согласие аравийских монархий на вторжение войск США и их союзников в Ирак. С тех пор раскол между прежними «друзьями» углубляется. Все это вызывает заметную напряженность в отношениях между монархиями Залива и «братьями».

Важно напомнить, что на «первых демократических» президентских выборах за М.Мурси проголосовали 13,2 млн из 51 млн избирателей, т.е. всего четверть имеющих право голоса египтян. Поэтому вряд ли можно утверждать, что он был «всенародно избранным». Президентские выборы также показали, что исламисты не имеют в Египте всеобщей поддержки. И в этом заключается основное «слабое место» М.Мурси и египетских исламистов различного толка. Он выиграл только потому, что его соперником во втором туре оказался бывший премьер-министр обанкротившегося режима Х.Мубарака.

АРМИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

В Египте вооруженные силы традиционно были существенной составляющей и государственной, и социальной структуры. Ни один житель Страны пирамид не мог представить своего государства без армии. Но если многие с готовностью принимали ее руководящую роль, то «братья» полагали, что в мирное время ее место - в казармах. Конфликт закладывался еще во времена королевского режима и принял форму бескомпромиссного противостояния в период правления Гамаля Абдель Насера.

За три десятилетия правления Хосни Мубарака крупнейшая в Африке армия (440 тыс. человек) значительно упрочила свое присутствие в государственном аппарате и в экономике Египта. С 1997 по 2010 гг. бюджет вооруженных сил Египта вырос с \$2,6 млрд до \$4,5 млрд. В течение последних 40 лет египетская армия ежегодно получала помощь от США как поставками вооружений, так и «наличными» в разме-

ре \$1,3 млрд⁹. Армейское руководство было и остается вправе распоряжаться прибылью предприятий «военной экономики», доля которой в ВВП страны высока. Исламистские власти, принимая в декабре 2012 года новую конституцию, были вынуждены считаться с этими факторами и сохранить все армейские привилегии. Казалось, что с армией был достигнут компромисс.

«Рыночные отношения» и приход новых хозяев, однако, диктовали свои условия. М.Мурси и стоящие за ним «братья» стали заглядываться на находящиеся под контролем военных сферы экономики, что вызвало крайне негативную реакцию генералов и офицеров.

Помимо этого, с первых недель пребывания на посту президента Мурси предпринял ряд шагов, чтобы если не взять вооруженные силы под контроль, то хотя бы сделать армейское командование более или менее лояльным. Прежде всего он отправил в отставку министра обороны маршала Мухамеда Хусейна Тантави, начальника генштаба генерала Сами Анана и некоторых генералов рангом пониже.

А уже 12 августа 2012 г. президент назначил генерал-майора Абдель Фаттаха ас-Сиси министром обороны и, минуя звание генерал-лейтенанта, присвоил ему звание генерал-полковника.

Абдель Фаттах ас-Сиси родился в Каире 19 ноября 1954 г. После окончания в 1977 г. Египетской военной академии служил в пехоте. Дослужился до поста командующего механизированных войск. Занимал должность начальника отдела информации и безопасности секретариата министерства обороны, был военным атташе в Саудовской Аравии, возглавлял военную разведку. В 2006 г. генерал ас-Сиси проходил обучение в Военном колледже сухопутных войск в Карлайл, штат Пенсильвания (США).

Генерал ас-Сиси слыл идейным сторонником исламистов. Поговаривают, что его дядя был одним из основателей египетской АБМ. Однако пути военного командования и исламистов разошлись. В июне 2013 г. ас-Сиси резко меняет свою позицию, поддержав выступивших против исламистов оппозиционных демонстрантов.

ХОД СОБЫТИЙ

С 26 июня практически всю страну начали сотрясать кровопролитные столкновения противников и сторонников президента М.Мурси. 29 июня гражданские активисты, организовавшие молодежное движение «Тамарруд» («Бунт»), заявили, что собрали 22 миллиона подписей египетских граждан, требующих отставки главы государства. Оппозиция обвинила М.Мурси в монополизации власти «братьями-мусульманами», в ускоренной исламизации страны, неисполнении своих предвыборных обещаний и в неспособности управлять страной, что и стало причиной экономического и политического кризиса в Египте.

Утром 30 июня, в день годовщины инаугурации Мухаммеда Мурси, в акциях протesta по всей стране приняло участие несколько миллионов египтян (по утверждениям оппозиции - до 30 млн) с требованием его отставки. В ночь на 1 июля противники президента захватили штаб-квартиру Ассоциации «Братьев-мусульман» в столичном районе Мукаттам.

В этих драматических условиях командование вооруженных сил, стремясь предотвратить гражданскую войну, выдвинуло политикам ультиматум: урегулировать политический кризис в течение 48 часов¹⁰. В случае невыполнения этого требования военные обещали принять свои меры по стабилизации ситуации в стране.

В ответ М.Мурси заявил, что, несмотря на все призывы оппозиции уйти в отставку, он останется на своем посту в соответствии с конституцией страны и будет защищать конституционную законность «ценой своей жизни». Главными виновниками проблем Египта он назвал сторонников режима экс-президента Хосни Мубарака, которые, по его словам, всячески саботируют реформы новой, законно избранной власти. Лишь 3 июля, осознав серьезность положения, М.Мурси предложил создать коалиционное правительство и независимую комиссию для внесения поправок в конституцию. Однако маховик революции уже невозможно было остановить.

Вечером 3 июля с телевизионным обращением к нации выступ-

пил министр обороны Египта А.Фас-Сиси, заявив, что Мухаммед Мурси более не является президентом. Он также заявил, что временно приостанавливается действие конституции и что в нее будут внесены поправки «в соответствии с требованиями народа».

Генерал ас-Сиси выступал от имени совета, в который, кроме него, входили: лидер либеральной оппозиции Мухаммед аль-Барадеи, главный имам мечети аль-Азхар Ахмед ат-Тэйиб, коптский папа Теодор II. При этом ас-Сиси подчеркнул, что военные не намереваются управлять страной, а пытаются предотвратить гражданскую войну в Египте. Министр обороны обещал в ближайшее время создать временное коалиционное правительство и комиссию по разработке проекта новой конституции и подготовке досрочных президентских выборов.

Военные предложили низложенному президенту «добровольно» подать в отставку в обмен на гарантии безопасности и судебную неприкосновенность. Однако Мурси этого предложения не принял и был помещен под домашний арест. Были арестованы: лидер движения «Братьев-мусульман» Мухаммед Бадиа, его заместители Рашид аль-Байюми и Хейрат аш-Шатыр, спикер парламента Саад эль-Кататни и еще около 300 активистов. Были закрыты контролируемые исламистами СМИ.

Примечательны позиции, которые заняли организации, идеологически близкие «братьям-мусульманам». В то время как исламистская группировка «Аль-Гаммаа аль-исламия» заявила, что поддерживает президента Мурси, консервативное исламистское движение «Салафитский призыв» во главе с политической партией «Ан-Нур» высказались за досрочное проведение в стране президентских выборов и формирование правительства технократов, которое в кратчайшие сроки подготовит парламентские и президентские выборы. Отметим, что салафиты были конкурентами «братьев» на политическом поле Египта и пользовались поддержкой Саудовской Аравии. Многочисленные свидетельства говорят о том, что военные координировали свои действия с Саудовской Аравией и ОАЭ.

ВРЕМЕННЫЕ ВЛАСТИ

Скорость, логичность и продуманность действий, которые последовали за объявлением об отставке главы государства, дают весомые основания утверждать, что «события 30 июня» были тщательно спланированы. Чтобы минимизировать обвинения в захвате власти военными, уже поздно вечером 3 июля исполняющим обязанности президента на переходный период был назначен председатель Высшего конституционного суда Адли Мансур. Тем самым, с одной стороны, было продемонстрировано, в первую очередь, возвращение весьма значимого для египетского народа уважения к судебной системе, которое было попрано экс-президентом. С другой стороны, мировому сообществу был послан сигнал о том, что все, что отныне происходит в Египте, будет якобы соответствовать букве закона и укладываться в нормы международного права.

4 июля 2013 г., приняв президентскую присягу, Адли Мансур выступил с краткой речью, приветствуя армию, судебную систему и полицию. Он также поблагодарил египетские СМИ за «освещение неудач предыдущего режима» и высоко оценил участие всех революционных сил в «славной революции 30 июня».

Вскоре была издана новая конституционная декларация, определившая «дорожную карту» переходного периода. Согласно ее положениям, через два месяца после утверждения на референдуме поправок к действующей конституции должны состояться парламентские выборы (ориентировочно в феврале-марте 2014 г.). Президентские выборы предполагается провести через неделю после выборов парламентских.

После непродолжительных, но напряженных консультаций была согласована кандидатура премьер-министра. Им стал 77-летний либеральный экономист Хазем Бабляуи. Вскоре он обнародовал состав правительства, в который вошли 34 министра, представлявших технократов и светских либералов. Представители исламистов, несмотря на приглашения, отказались выдвинуть своих представителей в кабинет министров.

Стоит особо остановиться на двух вице-президентах - Мухам-

меди аль-Барадеи и Зияде Бахаэддине. Оба - выходцы из либеральной среды: партии «Дустур» и Египетской социал-демократической партии, соответственно.

Аль-Барадеи, сыгравший заметную роль и в «революции 25 января», и в «революции 30 июня», пользовался уважением в молодежных прозападных кругах Египта. Кроме того, он имел большой опыт в международной политике и пользовался доверием ее акторов. Не удивительно в этой связи, что он был назначен куратором внешнеполитического направления. «Большинство египтян были воодушевлены призывом аль-Барадеи к Мурси добровольно уйти, а также его активной роли по организации демонстраций 30 июня. Поэтому вполне закономерно, что теперь он должен был продолжить свою миссию и помочь революции получить международное признание», - прокомментировал его назначение видный египетский политический аналитик Хасан Нафаа.

Что касается 49-летнего Бахаэддина, его назначение ответственным за экономический блок ознаменовало подключение наиболее опытных и ответственных практиков к разрешению многочисленных проблем в экономике.

Генерал ас-Сиси стал первым вице-премьером. По оценкам аналитиков, это назначение означало признание роли армии и лично ас-Сиси в «революции 30 июня», а также стало сигналом того, что военные будут играть активную роль на египетской политической арене в обозримой перспективе и смогут воздействовать на курс правительства.

На начальном этапе перед правительством стояли три основные задачи. «Они заключаются в плановом переходе к истинно демократическому правлению, восстановлению порядка на улицах и обеспечению безопасности на Синае, а также к возрождению экономики», - отметил экономический аналитик исследовательского центра «Аль-Ахрам» Ахмед Сейид ан-Нагар. Конкретизировал эти задачи Хасан Нафаа, указав на важность «подготовки в ближайшие 6 месяцев новой конституции и проведения свободных парламентских и президентских выборов».

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

19 июля 2013 г. Адли Мансур призвал население страны к национальному примирению и диалогу, обещая «навести полный порядок, предотвратить в стране хаос и насилие, отстоять завоевания революции и продолжать движение к свободе и стабильности». При этом, очевидно, имея в виду, в первую очередь, исламистов, он отметил, что «рамки национального примирения открыты для всех политических сил без исключения»¹¹.

Однако АБМ отвергла возможность компромисса с новыми властями. По словам аналитика Камала Захрана из Университета Суэцкого канала, «братья-мусульмане» рассматривают лишь два возможных сценария развития обстановки в стране: возвращение Мурси во дворец аль-Йттихадия и превращение Египта в воинствующее исламистское государство, либо Ассоциация сделает все возможное, чтобы втянуть страну в затяжную и кровавую гражданскую войну.

Как показали события, лидеры АБМ были полны решимости оказать сопротивление новой власти. Их многочисленные сторонники уже начали демонстрации протesta с требованием вернуть «законно избранного президента». Столкновения начались сразу после выступления 5 июля Верховного наставника (*муршида*) АБМ Мухаммеда Бадиа. Первым вспыхнул Синай, где джихадисты, накопившие за год находящиеся у власти «братьев» значительный людской, финансовый и боевой потенциал, начали нападения на полицейские патрули и военные блокпосты. В Каире наиболее ярким и кровопролитным началом столкновений стала попытка штурма штаб-квартиры Республиканской гвардии в ночь на 8 июля, когда исламисты применили оружие и коктейли «Молотова», а военные открыли огонь на поражение. В итоге столкновения было убито более 50 и ранено почти 500 человек.

Одновременно с призывами к уличным беспорядкам и демонстрациям, нападениям на армейские и полицейские подразделения «братья» широко действовали современные средства информации и телекоммуникации, а также ряд иностранных СМИ, в

первую очередь, дружеский им катарский телеканал «Аль-Джазира» и американский CNN. На экранах перед многомиллионной аудиторией они называли себя «жертвами военного переворота». Был задействован весь много-кратно опровергнутый арсенал воздействия на общественное сознание - от преувеличений и «вырезок из контекста» до откровенно смонтированных кадров «расправ и жертв». «Аль-Джазира» вскоре был запрещен в Египте.

Массовые демонстрации поддержки свергнутого президента не прекращались и постепенно переросли в сидячие забастовки на площади у мечети Рабиа аль-Адawiya в каирском районе Мадинат Наср и на площади Нахда перед Каирским университетом в Гизе.

Эти две площади стали центром сопротивления исламистов новой власти. На них круглосуточно находились многие тысячи сторонников свергнутого президента. Со временем лидеры «братьев-мусульман» решили превратить их в оборонительные пункты и укрепрайоны и готовились к длительной осаде и отражению возможных атак со стороны сил правопорядка и военной полиции. Вокруг были разобраны вымощенные плиткой тротуары, выкорчеваны бордюрные камни, из которых по периметру были выстроены бастионы и заграждения. Вскоре там начало появляться оружие, подвозились бутылки с зажигательной смесью, в землю закапывались баллоны с газом, готовые к подрыву. В качестве «живого щита» исламисты использовали женщин с малолетними детьми, которые сутки напролет сидели на площадях. О какой-либо санитарии говорить не приходилось. Жители прилегавших к площадям домов становились объектами нападок, зачастую прямой агрессии. Появились сообщения о похищениях противников исламистов и пытках, которым они якобы подвергались.

Призывы властей начать диалог, прекратить забастовки и насилие не находили отклика. Стало ясно, что под угрозой находится сама устойчивость новой власти. Тщательно спланированная операция по «зачистке площадей» началась 14 августа. В течение дня египетские силовики разогнали митинги в Каире. Сначала была очищена площадь перед Каирским университетом, а к ве-

черу занят и лагерь у мечети Рабиа аль-Адавия на востоке города. «Зачистки» сопровождались многочисленными жертвами.

После ухода сторонников Мурси на Рабиа аль-Адавия были найдены 23 трупа, погребенных под главной трибуной. Как эти люди погибли, пока неизвестно, утверждалось, что на телах были видны следы пыток.

Столкновения не стихали несколько часов на расположенной поблизости площади Эс-Саа. На транслировавшихся в прямом эфире кадрах египетского телевидения можно было видеть, как исламисты ведут огонь из автоматов по силам безопасности.

После разгона демонстраций сотни вооруженных сторонников Мурси совершили серию нападений на полицейские участки, госучреждения, объекты инфраструктуры, а также коптские церкви и школы. Известно, что атакам подверглись около 15 христианских храмов, а также дома коптов. Настоящую резню исламисты устроили в расположенной в пригороде Каира недалеко от Гизы деревне Кердасса. Они атаковали участок и расстреляли всех полицейских, которые там находились. По официальным данным, в тот день в Египте погибли порядка 150 человек и около 1,5 тыс. пострадали. «Братья» утверждали, что убиты 2,6 тыс. их сторонников и десятки тысяч пострадали. Как сообщил глава МВД АРЕ Мухаммед Ибрагим, среди погибших были 43 полицейских, в т.ч. 18 офицеров. Еще 211 стражей порядка получили ранения. Аль-Барадеи подал в отставку.

Акции протестов на этом не прекратились, и число жертв и пострадавших с обеих сторон росло постоянно.

РУКА ВАШИНГТОНА?

Роль США в событиях до и после 30 июня в АРЕ оценивается экспертами далеко неоднозначно. Диапазон этих оценок настолько широк - от планирования до полного незнания, - что необходимо проследить реакцию американских политиков, чтобы составить сколько-нибудь реалистичное представление о вовлеченности Белого дома в египетские события. При этом смело можно утверждать, что проект политического ислама - сотрудничество Ва-

шингтона с «братьями-мусульманами» - во многом отвечал интересам американской внешней политики. Высказывания и действия представителей США подтверждают такую оценку.

Президент США Барак Обама выразил глубокую озабоченность смещением президента М.Мурси и приостановкой действия конституции страны, призвав египетских военных как можно скорее вернуть всю полноту власти гражданскому правительству и не подвергать М.Мурси и его сторонников судебному преследованию. 16 июля заместитель госсекретаря США Уильям Бернс появился в Каире для переговоров с премьер-министром и новым вице-президентом. С «братьями» он не встречался. США угрожали приостановить военную помощь Египту, если смена власти будет признана государственным переворотом. Это и произошло через несколько недель. Однако реакцию официальной администрации Белого дома многие полагают вялой и не совсем определенной. Гораздо более примечательна и показательна «волна эмоций» сената США.

С момента «июньской революции» и вплоть до силового разгона сидящих забастовок на площадях Рабиа аль-Адавия и Нахда в середине августа республиканцы требовали от Обамы прекращения помощи АРЕ при условии, если новые египетские власти потерпят неудачу в быстром восстановлении стабильности и возвращении в «демократические рамки», которые включали, помимо прочего, освобождение Мурси и других лидеров АБМ из-под стражи. По мнению сенаторов Джона Маккейна от Аризоны и Линдси Грэхэма от Южной Каролины, события в Стране пирамид были ничем иным, как «переворотом»¹², что подпадало под действие американского закона о прекращении помощи любой стране, где военные захватили власть путем переворота.

Оба сенатора в августе приезжали в Каир и пытались заставить ас-Сиси, как затем цитировали мировые СМИ, «восстановить демократию и освободить Мурси и других «братьев-мусульман», которые были арестованы после военного переворота»¹³.

Главным проводником этой линии «на месте» была посол США в Египте Энн Патерсон, ко-

торая накануне последних событий откровенно игнорировала египетские светско-либеральные силы, сосредоточив усилия американского диппредставительства в Каире на укреплении отношений Вашингтона с АБМ. Она открыто консультировала лидеров «братьев» по вопросам урегулирования внутреннего социально-политического кризиса, не принимая при этом во внимание важность достижения консенсуса с оппозицией. Как представляется, ее открытая поддержка АБМ через прямые тесные контакты с Хаш-Шатером могла дать «братьям» ложную надежду, что американская позиция станет сигналом для армии и оппозиции не предпринимать каких-либо активных действий против законно избранного президента и его команды.

Поэтому и демонстрации 30 июня, и последовавшие события многие политологи рассматривают как провал американской дипломатии в Египте. Вашингтон попытался «удержаться на ногах» после такого удара. Но создавалось впечатление, что, как в Египте, так и в Сирии и Ираке, Вашингтон попросту заблудился, попал в ловушку собственной пропаганды. Ведь демократия - это не только выборы, но и конкретная политика после выборов, а в ее осуществление вмешивались исторические и цивилизационные факторы.

В итоге, в Белом доме возобладали опасения, что события в Египте и затягивание периода нестабильности как результат прекращения материальной помощи вызовут «эффект домино» на всем Ближнем Востоке и в итоге отразятся на Израиле. Администрация Обамы была вынуждена сбить тон и в дальнейшем избегала употребления в отношении Египта слова «переворот». Новый глава американской дипломатии Джон Керри говорил уже в другом ключе, тщательно подбирая слова. Глава госдепартамента заявил, что «миллионы египтян обратились к военным с просьбой вмешаться», чтобы остановить сползание страны в хаос, и «египетская армия восстановила демократию», когда отрешила от власти первого законно избранного президента, «а не захватила власть путем переворота»¹⁴.

Египетские наблюдатели полагают очевидным, что новая ре-

волюция в Египте спутала карты Вашингтона и нарушила его планы. В первой реакции Белого дома чувствовалась смесь негодования, ущемленного самолюбия, желания отомстить и вернуть утерянное.

Однако многочисленные внешние факторы и пришедшее со временем осознание реально нависшей угрозы потерять еще больше вынудили США смириться с неудачей, срочно разработать новую тактику, не забывая о стратегических целях и интересах.

История египетско-американских отношений свидетельствует, что стратегическое партнерство двух стран основано на нескольких краеугольных камнях, которые не способны сдвинуть никакие политические турбулентности. Во-первых, египетские военные являются гарантами сохранения мирного договора с Израилем. Во-вторых, в geopolитическом плане отношения Египта и США тесно увязаны Суэцким каналом, который является главной артерией для оперативного перебазирования американского флота из одного региона в другой. Отдельно стоит напомнить и о военно-техническом сотрудничестве, в рамках которого основной объем запланированных на 2013 г. сделок уже был реализован к моменту революции.

С 1982 г. США предоставляют Египту помочь на сумму в миллиарды долларов, значительная часть которой расходуется на нужды египетской армии. А точнее, для того, чтобы эта армия никогда не пыталась воевать против стратегического партнера США Израиля. Другими словами, американская помощь Египту - это цена лояльности его руководства по отношению к США и Израилю.

Однако пребывание у власти в Египте исламистов, даже таких сравнительно умеренных, как «братья-мусульмане», не гарантировало их лояльности ни к США, ни к Израилю. И, разумеется, это также не гарантировало, что египетская армия будет проводником американского влияния как в Египте, так и в ближневосточном регионе. Кроме этого, с большой тревогой Вашингтон, Тель-Авив и арабские монархии Персидского залива восприняли сближение Тегерана с Каиром. Не могла радовать Израиль также довольно существенная под-

держка, которую администрация М.Мурси оказывала палестинцам, точнее, движению ХАМАС - филиалу АБМ в секторе Газа. После «революции 30 июня» ХАМАС лишился поддержки своего «старшего брата», военные закрыли границу с Газой, начали разрушать «секретные» туннели.

РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Реакция на новый виток египетской революции в мире была различна. Одни его осуждали, другие поддерживали, были и такие, кто занял нейтральную позицию.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что «с возрастающим беспокойством следит за событиями в Египте», призвав Каир учитывать интересы всех политических сил при формировании новых органов власти¹⁵. Африканский Союз приостановил участие Египта в деятельности этой организации до восстановления конституционного порядка¹⁶. Лига арабских государств безоговорочно поддержала революцию.

Позиция Евросоюза была неоднозначной и нечеткой. Европейцы постоянно контактировали с египетскими властями, пытались взять на себя роль посредника, чтобы склонить конфликтующие стороны к диалогу. 17 июля Верховный комиссар ЕС по внешним связям и политике безопасности Кэтрин Эштон прибыла в Каир, где встретилась с временным президентом Мансуром, временным премьер-министром Бабляви, представителями политических партий и гражданского общества, призывая их к «скорейшему проведению демократических трансформаций». По словам К.Эштон, «Европейский союз окажет помощь египетскому народу на его пути к настоящей свободе и экономическому развитию в будущем»¹⁷.

Министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле назвал события в Египте «серьезным прецедентом», представляющим опасность для демократии в Египте и создающим негативные последствия для всего ближневосточного региона¹⁸.

Наиболее резким стало совместное заявление премьер-министра Англии Д.Камерона и президента Франции Ф.Олланда, в ко-

тором они фактически поддержали «братьев-мусульман», осудили «действия египетских властей», призвали к «выработке общей твердой позиции ЕС в отношении Египта»¹⁹. Складывалось впечатление, что Лондон и Париж попали в ловушку собственной риторики.

Анкара и Тегеран жестко осудили смену режима в Египте. Премьер-министр Турции призвал срочно созвать Совет Безопасности ООН в связи с событиями в Египте²⁰. Вмешательство военных в политический процесс в Египте вызвало крайнее беспокойство турецкого руководства. Ведь в самой Турции еще 15 лет назад армия совершила переворот (правда, бескровный), свергнув исламистское правительство Эрбакана. Через пять лет через избирательные urnы умеренно исламистская Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Эрдоганом опять пришла к власти и закрепилась на волне экономических успехов. Сотни генералов и офицеров были отправлены за решетку. «Братья-мусульмане» даже свою политическую организацию назвали Партией свободы и справедливости и с симпатией относились к турецкой политической модели, хотя и были разногласия.

Отстранение от власти М.Мурси стало болезненным ударом по внешней политике Катара, основным направлением которой была поддержка «братьев-мусульман» во всем мире с самого начала серии «арабских революций». Катар был главным спонсором правительства исламистов, выделив на его поддержку миллиарды долларов. Катар после переворота в этом эмирата якобы начинает подстраиваться под общую линию стран Залива.

В то же время безоговорочную поддержку «революции 30 июня» выразили основные монархии Персидского залива - Саудовская Аравия, ОАЕ и Кувейт. Весьма ярко их позицию прокомментировал Набиль Абдель Фаттах из Центра социальных и исторических исследований «Аль-Ахрам»: «Саудовские власти сегодня смотрят на АБМ как на подрывное движение и обеспокоены тем, что египетские «братья-мусульмане» и их сторонники на Аравийском полуострове нацелены на разрушение очень хрупкой конструкции общества в «нефтяном коро-

левстве» и ССАГПЗ в целом и уничтожение правящих в них монархий». В итоге эти три арабских государства выделили Египту общий пакет помощи на \$12 млрд.

«Поддержка крупнейшего в мире экспортера нефти, страны-хранительницы величайших исламских святынь, нейтрализовала давление США и ЕС, - заявил лидер либеральной Партии реформирования и развития Анвар Садат. - Это также прямой выпад против режимов в Катаре и Турции, которые являются сегодня опорой международной организации «братьев-мусульман».

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Анализируя происходящие в Египте изменения, можно сделать вывод, что «братья-мусульмане» переоценили свои силы и готовность взять на себя управление Египтом и обеспечить его стабильность и развитие. Они недооценили противостоящие им силы, несмотря на то, что многие десятилетия работали в разных социальных слоях египетского общества, создавая себе широкую социальную базу. Деятельность в подполье далека от умения руководить государством, требующего не только религиозных знаний, идеологических установок, но и практического опыта, навыков, последовательности, умения сочетать жесткость и гибкость, находить компромиссы, завоевывать доверие внешних партнеров.

Тем не менее, египетская Ассоциация «братьев-мусульман», вновь оказавшись в оппозиции на полулегальном положении, получила колossalный опыт и сейчас

изучает свои ошибки, промахи, и не откажется от стремления вновь взять власть. Даже с учетом начавшихся против нее гонений²¹, запрещения ее партии, ее уже нельзя просто игнорировать, рассматривать вне политической жизни. Лишь полное уничтожение этой структуры позволило бы списать ее со счетов. Но разве возможно уничтожить движение, имеющее за плечами 80-летнюю историю подпольной борьбы и миллионы последователей?

Вместе с тем, полусветский формат государственного устройства, как наглядно продемонстрировали миллионные демонстрации в июне, ближе значительному числу египтян. Важным этапом будут новые парламентские выборы, которые продемонстрируют симпатии и антипатии египтян. Трудно предсказать, насколько весомой окажется представительство исламистов в высшем законодательном органе. Очевидно, что армия не уйдет с политической сцены. Она будет выполнять не только функции обороны страны, но и пытаться обеспечить внутреннюю безопасность и стабильность государства.

Генералы и офицеры просто не могут допустить возвращения исламистов во власть. На кону стоит их личная безопасность и свобода. Можно предполагать, что в Египте устанавливается модель «управляемой демократии».

Проблема в том, насколько долго египетские военные сохранят кредит доверия значительной части населения. А это зависит как от реального экономического подъема страны, так и от последовательных демократических решений.

Как представляется, «революция 30 июня» в Египте наглядно продемонстрировала, что «арабская весна» не ограничивается одним сезоном или даже одним полным годовым циклом.

Запущенный в ближневосточном регионе процесс многовариантен. На него будут воздействовать как внутренние, новые и старые социально-политические силы разных цветов и оттенков, различные идеологические установки, так и внешние акторы, глобальное развитие.

На примере египетских событий можно сделать промежуточный вывод, что за последние десятилетия авторитарные тенденции отжили свой век, но преобразовать политические устои в демократию невозможно по мановению волшебной палочки. Для этого требуются преобразование и развитие социально-политических структур нового типа, изменения в ментальности и поведении людей.

Время для новых сил, которые пытаются кардинально изменить общественные уклады, еще не пришло. Процесс трансформации запущен. Но он займет не один и не два года. Возможно, лишь будущие поколения создадут «новый Египет». Однако со всей определенностью можно утверждать, что египетский народ, как и другие арабские народы, изменился, осознал, что в его силах выбирать своих лидеров и управлять своей судьбой.

Остается только верить, что здравомыслие и мудрость народа позволят ему определять судьбу своей страны с минимальными насилием и жертвами.

¹ <http://weekly.ahram.org.eg/News/3407/17/The-facts-could-not-be-ignored.aspx>

² <http://www.bloomberg.com/news/2013-06-24/egypt-s-unemployed-target-mursi-after-toppling-mubarak-jobs.html>

³ <http://www.egyptindependent.com/news/final-issue-problem-unemployment-likely-worsen-egypt>

⁴ <http://www.forbes.com/profile/naguib-sawiris/>

⁵ <http://rebeleconomy.com/economy/egypts-real-reserve-level-behind-the-headline-numbers/>

⁶ <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/84709/Business/Economy/Egyptss-gross-domestic-debt-jumps-in-FY-.aspx>

⁷ <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2013/05/04/Crime-rate-soars-in-post-revolutionary-Egypt-amid-security-woes.html>

⁸ <http://www.theguardian.com/world/2013/jul/02/uae-sentences-coup-plotters-jail>

⁹ <http://www.jadaliyya.com/pages/index/13186/us-military-aid-to-egypt-lost-value>

¹⁰ <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2013/07/01/97001-20130701FILWW00471-egypte-l-armee-donne-48h-aux-politiciens-pour-trouver-un-accord.php>

¹¹ <http://www.smh.com.au/world/adly-mansour-interim-egyptian->

¹² <http://www.theguardian.com/world/2013/aug/06/john-mccain-egypt-mohamed-morsi-coup>

¹³ <http://thehill.com/video/in-the-news/315751-mccain-graham-in-cairo-press-egypts-military-to-release-political-prisoners>

¹⁴ <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-23543744>

¹⁵ <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=45352&Cr=Egypt&Cr1=#.UrCHbUArjMg>

¹⁶ <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/75764/Egypt/Politics-/BREAKING-African-Union-suspends-Egypt-from-all-act.aspx>

¹⁷ http://eeas.europa.eu/top_stories/2013/30072013_ca_egypt_en.htm

¹⁸ <http://www.spiegel.de/international/world/european-leaders-warn-of-setback-to-democracy-after-egypt-coup-a-909447.html>

¹⁹ <http://www.foxnews.com/world/2013/08/16/hollande-cameron-call-for-strong-european-message-on-egypt/>

²⁰ <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/0/79092/Egypt/0/Turkey-PM-urges-UN-Security-Council-meeting-over-E.aspx>

²¹ <http://english.ahram.org.eg/News/82304.asp>